

КАНИКУЛЫ ДЛЯ РАБОТЫ

Лариса Крымская,

*доцент кафедры педагогики Педагогического института
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского,
кандидат педагогических наук*

Летние каникулы... Их предназначение известно испокон веков: заслуженный отдых от занятий и перегрузок, развлечения и поездки, укрепление здоровья. Однако этот заведённый порядок нарушается в силу изменившихся социально-экономических реалий жизни. Часть детей использует свободное каникулярное время для работы, чтобы помочь семье или получить в собственное распоряжение честно заработанные карманные деньги.

Рыночная экономика создала множество болезненных проблем. Деньги отвоёвывают в человеческом сознании пядь за пядью, порождая сложнейшие нравственные коллизии. Фактически в стране выросло новое поколение (ему сегодня семнадцать лет, как и рыночной экономике!), которое, живя в мире ценников, а не ценностей, не догадывается о другой системе человеческих отношений, кроме той, которая измеряется золотым тельцом. Всё это — результат стихийной социализации.

На острую, болезненную и животрепещущую тему «Ребёнок и деньги» можно привести множество примеров. Поделимся и мы впечатлениями из личного педагогического опыта. Давайте вместе приглядимся и прислушаемся к поведению и разговорам наших детей на заявленную тему.

Картинки из жизни

Материальные притязания детей начала третьего тысячелетия вполне соответствуют уровню технического

прогресса: шестилетняя девочка капризничает, прося в подарок «жизненно важный» для неё мобильный телефон. Её ровесник сдаёт в аренду приятелям свой велосипедик и подсчитывает, радостно потирая ладошки, полученные копейки. Прихожу в свой любимый второй класс, навстречу спешит одна из учениц со словами: «А мне эту кофточку папа купил за шестьсот рублей!» Точку в этой фразе можно было бы поставить после слов «папа купил!», и радость ребёнка была бы понятна.

Рассказываю ребятам о коллекции сувенирных кукол, показываю миниатюрную статуэтку Анубиса, привезённую из Египта. Юная слушательница обращается с излюбленным вопросом дня: «А сколько Вы заплатили за этот сувенир?»

Еду в автобусе в праздничный день, рядом семья милиционера с девочкой 3–4 лет. Судя по разговору, они едут в гости к бабушке. Выходя на ближайшей остановке, ребёнок радостно оповещает пассажиров: «Сейчас пообедаем на «халяву»!»

Девятилетняя девочка из религиозной семьи, оказавшейся в трудном материальном

положении, просит в молитве: «Господи! Пошли нам побольше денег. Я не от жадности прошу, а для удобства». В молитве этого ребёнка отразились душевные страдания, когда семья не в состоянии справиться с обрушившейся на неё бедностью.

На фоне подобных реалий не может не вызывать уважения молодой человек из семьи с очень скромным достатком. Не поступив после школы в медицинский университет, он устроился на не слишком престижную работу — санитаром в больнице — и стал расплачиваться с репетитором кровно заработанными деньгами.

Проблема под лупой

Описанные впечатления натолкнули на мысль изучить проблему пристальнее. Вместе со студентами Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского во время педагогической практики мы провели анкетирование школьников г. Саратова и Саратовской области на тему «Дети и карманные деньги». В нём участвовали около девятистот учащихся 7–11-х классов.

Анкетирование было анонимным, но дети беспокоились, что о несанкционированном и неадресном расходовании карманных денег станет известно родителям. Кто-то давал формальные ответы, кто-то демонстрировал демагогию или надуманную философичность, были нигилистические ответы, в иных присутствовала явная бравада. Сельские школьники (они составили 35% опрошенных) более простодушны и открыты, они подписывали свои анкеты. Материальное положение сельчан скромнее, чем у горожан, и это отражается на запросах детей. У них нет тех затрат, которые неизбежны в городе: транспорт, дополнительное питание в связи с продолжительным нахождением вне дома, обилие соблазнов. Поэтому, имея в кармане небольшую сумму, они о многом и не мечтают.

Интерпретируя детские ответы, мы не забывали о том, что изучаемая проблема деликатна и за ответами может скрываться нежелание ученика демонстрировать публично своё стеснённое материальное положение.

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

Итак, представим и проанализируем обобщённые результаты анкетирования.

Имею, но хотелось бы...

Первый вопрос анкеты касался суммы карманных денег, которую ребёнок имеет в неделю, второй — желаемой суммы. Представим данные в обобщённом виде.

Таблица 1

Сумма карманных денег в неделю

Сумма карманных денег, руб.	Количество, %
Менее 50	24,7
50	24,2
Менее 100	12,7
100	17,1
150	3,8
200	3
250	1,9
300	3,4
400	0,6
500	1,9
Менее 1000	0,5
1000	0,4

Сумма карманных денег у современных школьников напрямую отражает социальное расслоение общества. Около четверти опрошенной аудитории имеет меньше пятидесяти рублей в неделю. Дети называли суммы в 5–10 руб. Трудно представить, как можно распределять эти деньги на 5–6 дней и что на них можно приобрести. В то же время есть школьники, имеющие в неделю суммы, сравнимые с учительскими зарплатами, но таких единицы и они не «делают погоды» в нашем исследовании.

Теперь посмотрим, о чём мечтают дети. Из числа малоимущих, имеющих 5–10 руб. в неделю, мечтают о 15–30 руб. в неделю — 2,7%.

Таблица 2

Желаемая сумма карманных денег в неделю

Сумма карманных денег, руб.	Количество, %
100–200	12,8
200–300	6,7
300–400	8,3
400–500	0,6
500	12,3
600–1000	13,8

Отметим тоненькую прослойку респондентов, которых условно можно назвать «счастливыми», так как у них полная гармония между тем, сколько денег они получают от родителей, и тем, сколько бы им хотелось иметь. Таких детей оказалось 5,4%. Но вот разброс сумм здесь впечатляет: от 10 руб. до трёх тысяч.

Среди мечтателей оказалась значительная часть ребят (45,2%), которых можно назвать неудержимыми фантазёрами. Они называли суммы в свободно конвертируемой валюте, с невероятным количеством нулей, озвучить которые в цифрах были бы не в состоянии, будто забыли о том, что речь идёт о предполагаемых суммах карманных денег **на неделю**. Не будем излишне придирчивыми, дети могли и шутить, парить в мечтах очень высоко, и кто-то, не исключаем, в перспективе добьётся осуществления мечты. В то же время за детскими ответами может скрываться и тот культ денег, который формируется в современном обществе. От педагогов и родителей зависит, смогут ли они выполнить роль нравственного, сдерживающего начала и убедить ребёнка в том, что не только деньги правят миром.

«...И ни в чём себе не отказывай!»

Структура расходов у школьников (именно это мы и хотели выяснить в третьем вопросе

анкеты) логически понятна, представим её ниже:

- питание — 40%;
- диски и кассеты — 12%;
- косметика — 9%;
- вредные привычки — 7,50%;
- копилка — 6%;
- транспорт и канцтовары — 5,60%;
- «На что хочу, на то и трачу» — 5%;
- увлечения — 5%;
- развлечения — 4,70%;
- на себя — 3,30%;
- подарки — 1,50%.

Статистика — упрямая вещь, но ещё больше привлекают внимание формулировки, к которым прибегают дети. Работая с детьми, никогда не соскучишься! Поэтому поговорим и об отдельных вариантах ответов: психология детей именно в них.

Детям не чуждо критическое начало, именно в таком духе они оценивали свои траты: «на всякую ерунду, мелочи, безделушки», и более однозначно: «на всякое барахло, дрянь и фигню!». Причём такие признания звучали из уст школьников со сравнительно высокими доходами. Уважение вызывают дети, которые, например, имеют 500 руб. в неделю и расходуют их на книги и **документальные** фильмы, коллекционируют открытки. Карманные деньги, выданные родителями, предполагают иногда и оплату сотового телефона. Значительные суммы денег, выданные ребёнку, всё-таки должны контролироваться родителями, которые иногда и не предполагают, на что они потрачены. Среди наших респондентов была ученица, у которой явно формируется игромания. Случайно выиграв в автоматах около двух тысяч рублей, она решила сделать из этого случая постоянную статью дохода. «Богатенькие Буратино» склонны лёгкомысленно тратить деньги. Как они сами откровенничают, «на что-нибудь прикольное», «гуляю, поднимаю себе настроение», «на маленькие женские шалости», «на свою прихоть». А такой ряд «покупок» заставит не только улыбнуться, но и задуматься: «сигареты,

алкоголь, тетради, ручки, презервативы, решетки». Родители могут сделать для себя выводы из анализа ребячьих ответов на вопрос, на что дети тратят деньги.

«Мечтать не вредно!»

Мы решили поинтересоваться у детей, на что бы они потратили крупную сумму денег, предполагая, что речь идёт о тысячах рублей. Поскольку сумма денег не была конкретизирована, о её величине можно судить лишь косвенно, по покупкам, которые готовы сделать подростки: от «кофточек и шортиков» до качественно-го спортивного снаряжения и недвижимости.

Итак, о чём мечтают современные дети, похожи ли их фантазии на родительские? Сравните и задумайтесь:

- средства передвижения — 23%;
- оргтехника, ПК — 12,70%;
- недвижимость — 11%;
- косметика — 10%;
- мобильный телефон — 8%;
- отдых, туризм — 7,00%;
- бытовая техника — 4,00%;
- только на себя — 5,70%;
- не знаю — 5,70%;
- образование — 3%;
- на будущее, собственный бизнес — 3,00%;
- благотворительность — 2,70%;
- «Отдам родителям» — 2%;
- развлечения и увлечения — 1,80%.

Эта часть опроса поможет педагогам выстроить тактику воспитательной работы с подростками, потому что те, которые ответили «потратят только на себя», явно относятся к воспитательной группе риска.

Бизнес тинейджеров

И наконец, последний вопрос анкеты касался самостоятельных заработков детей и тех сумм, которые они смогли заработать собственным трудом. Анкетирование показало, что 27% детей пытаются подрабатывать, оставшиеся 73% не делают этого из-за невозможности найти подработку или нежелания зарабатывать. В некоторых ответах звучит скрытая гордость:

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

«Нет, и не собираюсь!» Эти респонденты мечтают о жизни на Канарах, но не предпринимают ни шага навстречу своей мечте.

Посмотрим, что может быть источником заработка для школьников. В сельской местности мальчишки помогают родителям на рабочих местах — в поле во время уборки урожая или на стройке, при ремонте, и в этом случае им гарантирована зарплата, составляющая иногда значительные суммы (от 2000 до 15000 руб.). С воспитательной точки зрения такие варианты совместной работы родителей с детьми оптимальные. Зарабатывают подростки и тем, что помогают родителям в семейном бизнесе и получают за это вознаграждение. Параллельно с участием в семейном деле дети отмечали, что они зарабатывают, помогая по дому мытьём посуды, полов, уборкой и пр. Вот ответы девочек: «Готовлю ужин, потом предъявляю родителям счёт», «Собираю клубнику на даче», «Отдыхала на даче, и мне за это платили» — вот так! Представляется, что помощь детей по дому и помощь в семейном бизнесе — это разные вещи. Живя в семье, все члены семьи что-то делают для других, и это абсолютно бескорыстно. Когда же речь заходит о семейном бизнесе, то труд предполагает материальное вознаграждение.

Ища приработки, дети проявляют изобретательность. Девушки занимаются расширением косметики, журналов, газет, каталогов, расклейкой объявлений, торгуют на базарах, продают мороженое, вяжут на вязальной машинке, работают в общепите и т.п. Кто-то подбирает такие занятия, которые в перспективе могут давать стабильные приработки: «сиджу и гуляю с детьми», «набираю на ПК тексты»; ремонтируют и обслуживают ПК, моют машины. Бывают у подростков и экзотические приработки: «промышляла кактусами», «сдаю бутылки, колядую, собираю щебень», «чищу снег», «вскапываю огороды», «ловлю раков»,

«продаю аквариумных рыбок», «таскаю арбузы» — только непонятно: разгружает или ворует, «гуляю с собаками» — вполне по-европейски, «собираю бутылки», «веду дискотеки», «развожу кроликов», «собираю свечильники», «убирал картошку». Есть у детей и весьма опасные источники доходов: «сдаю металлолом». А несколько наших респондентов уже пристрастились к игре в автоматах.

Анализ детских ответов убедил нас в том, что требуется вмешательство взрослых в эту область жизни. Детям нужна и помощь, и корректировка их поведения. Одни со всеми этими проблемами они не справятся.

Помимо анкетирования, мы предлагали подросткам недописанные тезисы, чтобы выявить их взгляды на исследуемую проблему.

«Если мне очень нужны деньги, то я...»

84,2% школьников, берут их у родителей. Зарабатывают 9,4%, берут в долг 2,1%, пошутили по этому поводу или постарались выиграть деньги в лотерею или в игровых автоматах 1,7%, не знают, как ответить на этот вопрос, — 2,4%. Статистика ответа на этот тезис достаточно ясна и проста. При всеобщем преобладании такого житейского ответа — попросить деньги у родителей — дети делают это с изрядной долей изобретательности, продумывая подходы к взрослым. «Жду хорошего настроения родителей», «ласково попрошу мамочку», «прошу у папы, потом у мамы, и так со всех родных собираю», «старюсь их заслужить», «выпрашиваю у родителей», «открываю мамин кошелек», «зарабатываю на оценках», способ радикальный — «закатываю истерику», «нахожу в заначках», «добуду любым путём», «спрошу или сворую».

Откровенность в ответах изредка была обезоруживающей, хотя можно допустить и некоторый элемент бравады: «найду парня, который будет давать столько, сколько мне

нужно», «сую каталоги «Орифлейм» всем встречным-поперечным», «пойду и «отожму» денег у кого-нибудь. А если не дадут, то придется придерживать одной рукой за ухо, а другой бить по носу».

«Дурацкий вопрос!»

Так завершил один из респондентов предложенный тезис «Деньги для меня — это...». Эти варианты ответов оказались наиболее содержательными. Они выполнили роль лакмусовой бумажки, которая помогла детям раскрыться и выявить представления подростков о роли денег в человеческой жизни.

В процентном отношении ответы можно сгруппировать следующим образом:

- Источник средств существования — 27,50%
- «Красивая жизнь» — 22,80%
- Деньги просто деньги — 15%
- Не главное в жизни — 13,80%
- «Это всё и смысл жизни» — 9,50%
- Главное в жизни — 4,60%
- «Презренный металл и разноцветные красивые бумажки» — 4,50%
- Не знаю — 4,40%
- Источник негативных переживаний — 2,20%

Статистика сама по себе может быть впечатляющей, однако детские формулировки делают общую картину и симптоматичной в социологическом отношении, и пёстрой по конкретике, что позволит педагогам и психологам адресно выстраивать воспитательную работу, нацеливая её на разные группы подростков с типичными представлениями о деньгах.

Итак, хочется выделить мудрые, сбалансированные ответы, авторы которых не чужды философии и диалектики. «Деньги для меня — это время, которое у нас есть, и деньги, которых у нас нет» — так афористически сформулировал свою мысль один десятиклассник. Стоит задуматься и над другими вариантами ответов.

Одни видят в деньгах «приходящий и уходящий момент» или «кучу бумажек, которые быстро кончаются». Другие полагают, что сейчас существует «мода на американскую мечту», а деньги — «это бумага, из-за которой люди сходят с ума», либо «это куча бумажек, которая правит миром». Радует то, что дети видят проблему с разных сторон: «Деньги — это вещь, которая может помочь или навредить». «Деньги — это средство существования, но если их нет, то жизнь ужасна». «Это не самое важное, но в чём-то нужное», «они помогают нормально жить». Безусловно, деньги — это средство, инструмент жизни, но в них нет всемогущества, а опасность их состоит в том, что они могут превратить человека в раба. Великие умы очень хорошо это чувствовали и выражали, говоря о том, что деньги — великолепные слуги, но никудашные хозяева. Сфера, на которую наличие денег почти не влияет, правильно воспринимается подростками: «Деньги не стоят на первом месте в **моей шкале ценностей**». Дети, для которых существует иерархия ценностей, на первый план выдвигают отнюдь не материальный фактор: «Деньги могут решить почти всё, за исключением таких ценностей, как доброта, любовь, счастье», «Это только бумажки, на которые можно что-то купить. На самом деле добиться деньгами ничего нельзя».

Односторонний подход к формулированию роли денег непосредственно в вашей жизни, крайности в подходе к данной проблеме — всё это также даёт пищу для психолого-педагогических размышлений. Социальный статус респондента заметно обогащал наши представления об отношении детей к деньгам. Среди тех, кто видит в деньгах «ключ ко всему», смысл жизни, были дети и с большими суммами карманных денег, и остро нуждающиеся в них. В других случаях уровень детских «ходов» напрямую соотносился с их точкой зрения на деньги.

Деньги кем-то из опрошенных рассматриваются как способ самоутверждения, они делают акцент на социальной роли этого феномена: «Деньги — это возможность утвердиться в том круге людей, в котором я нахожусь». Первая часть русской пословицы о том, что встречают по одежке, остаётся верной для этого круга людей.

«Добро и деньги. Две вещи совместные?»

Тезис о том, «источником каких добрых дел могут стать деньги...», с одной стороны, имел в своём продолжении благотворительность (70% ответов), с другой, дал довольно высокий процент в графе «не знаю» — 11,5%. 3,5% опрошенных утверждают, что деньги не могут быть источником **никаких** добрых дел. Деньги как источник «почти всех», «многих», «любых», «разных» дел присутствуют в сознании 5,4% респондентов. Готовы направить деньги на подарки и помощь близким и себе — 5,2%, на лечение, образование, строительство жилья — 4,2% участников анкетирования. За сухими цифрами всегда стоят живые люди с их конкретными мнениями. Послушаем самих детей. Под благотворительностью, или «милосердием» они понимают помощь детским домам, пожертвования в пользу бедных и нуждающихся, создание приютов для животных, строительство и реставрацию храмов, создание музеев, помощь в медицинских операциях, повышение зарплаты и вклад в образование, улучшение экологии. Иногда дети предлагали и адресную помощь: отремонтировать **нашу** школу, открыть **у нас** компьютерный класс, построить в деревне новый мост или баню, помочь местной футбольной команде и т.п. И здесь были ответы, звучавшие зрело и афористично: «За добро деньги не берут, оно должно быть бескорыстным!», «Деньги и добро — это несовместимые вещи», «Деньги не являются источником добрых дел, они определяются добрыми поступками».

Семиклассники проявляли беспомощность в понимании термина «благотворительность», да и ребята постарше не всегда адекватно толковали это понятие. Они утверждали, что на деньги можно сделать такие добрые дела, как поход в кино или цирк, устроить банкет

в клубе, купить животных, дать займы, приобрести учебники или журналы и, наконец, подмести пол и убратся, помыть посуду и «помочь бабке донести тяжёлую сумку», хотя последнее совсем не требует финансовых затрат. Были и категоричные ответы, когда мысль формулировалась жёстко и прямолинейно: «Пусть каждый заботится о себе сам!», «Я люблю деньги. Фиг до добрых дел!». Грустно завершать эту часть исследования на такой ноте, поэтому сошлёмся на юношу, который написал: «Я бы купил много цветов и раздавал их всем».

Деньги в калейдоскопе мнений

Среди сельских семиклассников почти 73% ответили, что для них семья и близкие дороже денег, для 11% — здоровье и друзья, и только для 15% деньги в системе ценностей стоят на первом месте. Очевидно, что именно этот возраст наиболее благоприятный для формирования нравственного отношения к деньгам у детей и его нельзя упускать. 52% сельских восьмиклассников, раскрывая роль денег в дружеских отношениях, считают, что они не имеют значения, что «дружба на деньгах не строится».

Вопросы социального расслоения общества замечаются детьми: «Бедные дружат с бедными, а богатые — с богатыми», — утверждают школьники. 88% семиклассников ответили, что они не смогли бы сделать что-то плохое ради получения крупной суммы денег. Ребятам этого же возраста был предложен вопрос: «Если бы я нашёл в школе кошелек, то...» 45,4% ответили, что передали бы его в руки администрации, 21,2% — оставили на месте, попытались найти хозяина. 30,3% — взяли бы себе. Были и сторонники «компромисса», с которым очень часто приходится сталкиваться в жизни: «деньги оставил бы себе, а кошелек вернул».

Любопытными были ответы учащихся 9–10-х классов. «Является ли для вас основной целью жизни стать богатым?» 60% учащихся

ответили утвердительно, 20% — отрицательно. На вопрос «Могут ли деньги сделать вас счастливыми?» мы получили уже 80% утвердительных ответов, причём кто-то счёл вопрос «глупым», так как связь этих понятий «деньги — счастье» для них очевидна. Однако был один примечательный ответ: ученик имеет в неделю 1000 рублей карманных денег, но счастья не испытывает. Значимость этого ответа заключается, с нашей точки зрения, в его опоре на собственный опыт, многие дети должны получить именно из жизненного опыта, каким бы он ни был.

Прибегли мы и к провокационному вопросу: «Стали бы вы лучше учиться, если бы родители платили за хорошие отметки?» И узнали, что почти половина опрошенной аудитории (48,6%) пошла бы на это, 32,2% ответило отрицательно, затруднились ответить 12,3%, остальные дали разные ответы. Отдельные ответы носили демагогический характер: «нет, потому что не в деньгах сила и счастье», другие вступали в торг: «смотря сколько дадут», «смотря по какому предмету» и т.п. Мы узнали, что в некоторых семьях уже действует эта система, и более того: «мне и за двойки дают». Во многом детская искренность подкупает: «как могу, так учусь», «как учился, так и буду учиться», «стараюсь без денег». Дети осознают свои способности: «хотела бы и, возможно, проучилась бы неделю, но дальше не смогла бы», «я уже придерживалась этого, а потом скатилась на тройки», «отметки зависят не от денег, а от моего желания». Сознательные ответы очень импонируют: «Я и так учусь, понимаю, что мои оценки решат мою дальнейшую жизнь», «Мне уже некуда лучше учиться, и у нас не хватило бы денег».

И наконец, выпускникам предложили такой вопрос: «Что поможет тебе продолжить обучение и найти престижную работу — твои истинные знания или деньги твоих родителей?» Детские ответы распределились таким образом: в пользу знаний

высказалась четверть аудитории — 24,7%, в пользу денег — другая четверть респондентов — 25,8%, дальновидно соединили одно с другим («и то и другое») 44,9%, и не знают, как ответить на этот вопрос, 4,4%. Социальные реалии и разговоры о коррупции, в том числе и в сфере образования, хорошо известны детям. В то же время нельзя отказать детям и в здравом смысле: «Знания лучше, чем деньги. Деньги портят человека», «На работе нужны знания», «Нужно рассчитывать на знания, так как родители не печатают деньги, они им даются тяжёло» (кстати, это был единственный случай, когда отвечавший задумался о том, как достаются людям деньги!).

**«С этим что-то надо делать ...»,
или «Педагогические подсказки»**

Анкетирование на тему «Дети и деньги» выявило громадное проблемное социально-этическое поле, педагогически совершенно невозделанное. Полтора десятилетия существования рыночной экономики не прошли даром для этого фланга воспитательной работы. Общество взрослых было озабочено проблемами выживания, и дети стали невольными жертвами рыночных реформ. Другой фактор, отразившийся на этой ситуации, — это наглядное социальное расслоение общества, когда одни владеют значительными средствами, а другие влачат полунищенское существование. Кто-то из великих сказал, что «богатство — наихудший воспитатель», однако эту мысль можно продолжить и утверждать, что бедность отнюдь не является наилучшим педагогом, состояние постоянного унижения не способствует формированию чувства собственного достоинства, так необходимого любой человеческой личности. Избыток денег и их недостаток одинаково плохи.

С чего могло бы начаться формирование здорового отношения детей к деньгам? Какой комплекс мероприятий возможен в этом случае?

Социальные аспекты проблемы. Современные подростки хотят подрабатывать. Это возможно в каникулярное время и при условии, что со стороны взрослых они получают помощь. Права детей должны быть защищены. Необходимы при молодёжных центрах занятости подростковые секции, которые продумают рабочие места

для этого контингента и гарантируют им оплату труда.

Проблема «Дети и деньги» требует обсуждения, хотя мы должны понимать всю её деликатность и болезненность для значительного числа не только детей и родителей, но и педагогов, поскольку с материальными проблемами сталкиваются обе стороны, и, может быть, далеко не всегда хотят обсуждать их публично. Мы обсуждаем проблему в целом, а не людей, стоящих за ней. Мы должны помнить о педагогическом такте.

Чтобы сформировать нравственное и разумное отношение к деньгам у детей, нужно довести до их сознания целый ряд аспектов, напрямую связанных с деньгами. Дети должны отдавать себе отчёт в том, что деньги — это **эквивалент** затраченного человеческого труда, вознаграждение за него. За деньгами всегда стоит труд. Происхождение денег в родительском кошельке должно осознаваться детьми и быть исходным фактором в формировании отношения к деньгам. Деньги — инструмент жизни, средств существования, человек обменивает их на необходимые предметы (продукты питания, одежду, бытовую технику и т.п.). Обсуждая с детьми бюджет, родители могут приучить их планировать траты, сформировать приоритеты в них. Выделяя ребёнку карманные деньги, нужно контролировать их использование, принимая во внимание возраст детей и учитывая объём выделенных сумм. Детские увлечения требуют финансовой подпитки, но, к сожалению, у детей мало увлечений духовного, культурного, интеллектуального плана. Иерархия ценностей, стоящих гораздо выше денег, должна быть знакома детям, отношение к людям не может быть прагматичным, с позиции выгоды. А идеи благотворительности и милосердия обязательно нужно популяризировать в детской аудитории, фактически заботясь о завтрашнем дне общества. **НО**